

Триллионы на орбите

05.09.2015

НДН.инфо предлагает вниманию читателей статью «Триллионы на орбите» из свежего выпуска газеты «Аргументы недели».

Бюджетная экономия всерьёз затронет федеральные космические программы: 31 августа появилась информация об уже третьем за год сокращении планов Роскосмоса. Похоже, под нож попадёт дорогостоящая «лунная программа» — об этом намекнул курирующий отрасль вице-премьер Rogozin, который ещё год назад говорил о Луне как о главном приоритете. Ещё в начале 2015 г. программа развития космической отрасли до 2020 г. предполагала астрономические расходы в 2,7 трлн рублей, а сегодня они могут сократиться ниже 2 триллионов. Оставаясь среди мировых лидеров по тратам на космос, наша страна хуже всех умеет зарабатывать на полётах и стартах. И сейчас, возможно, появляется шанс это исправить.

Впереди планеты всей

В 2014 г. Россия осуществила 32 космических запуска: 21 — с Байконура, 11 — из Плесецка и Домбаровского. У США всего 23 подобных достижения, у Китая — 16. Что ещё важнее, после серии неудачных пусков в 2012–2013 гг., за весь прошлый год лишь одна неудача — в мае снова подвёл носитель «Протон-М». На 2015 г. запланировано 30 запусков, из которых уже удачно прошли 12 при двух неудачах. Большинство стартов производится в интересах Роскосмоса, военно-космических войск и ФГУП «Космическая связь», но и зарубежные заказы пока никуда не делись: 28 августа, например, успешно отработали спутник для английских заказчиков, в планах на год — партнёры из США, Южной Кореи, Турции, Египта. В прошлом году 37 из 80 выведенных на орбиту космических аппаратов — спутники иностранных компаний. И распространять санкции на космос

Запад не торопится.

Однако доставка грузов в космос, по которой Россия впереди планеты всей, — это только 1% «космической» экономики, позволяющий заработать 130 млрд рублей за год по сегодняшнему курсу. Расходы во много раз выше и почти полностью оплачиваются из бюджета. Правда, НАСА тоже получает из казны 80% своих затрат, но во всём мире, по данным отчёта Space Foundation, лишь треть мировых вложений в космос приходится на государственные. А остальное — это коммерция, в первую очередь спутниковое телевидение и рынок навигационных услуг. Здесь нам похвастаться нечем, хотя Россия и занимает третье место в мире по количеству зрителей спутникового ТВ. Но большинство наших операторов пользуются иностранными спутниками, а цена обычного абонентского пакета у нас в разы ниже, чем на Западе. С навигацией тоже беда: система ГЛОНАСС обошлась бюджету в сотни миллиардов рублей, а спроса в мире на неё нет. В России не наблюдается также производителей смартфонов и автомобильных навигаторов, а самый вероятный конкурент GPS — это китайский проект BeiDou.

Да и лидерство России по части запуска космических ракет — это плоды семян, посаженных во времена СССР. Однако и это преимущество постепенно тает. По темпам развития отрасли китайцы нас опережают и по количеству спутников на орбите — тоже догнали. С 2017 г. Россия лишится и американских денег за отправку астронавтов НАСА на МКС. Санкции здесь ни при чём: действующий контракт заканчивается в 2016 г., американцы активно развивают собственный проект, да и сама космическая станция поизносилась — её ремонт съел бы все доходы.

Получается досадный диссонанс: за последние 10 лет государственные расходы России на космос выросли в 14 раз. Относительно ВВП мы тратим в 12 раз больше Китая, который недавно запустил луноход, готовит высадку своих астронавтов на Луну и грозит потеснить Россию с позиции космической державы №2. На нашу страну приходится всего 1% изобретений, связанных с космосом, хотя 70% нашего орбитального оборудования эксплуатируется более 20 лет.

— Почему-то в России никто не ставит цель зарабатывать на космосе, — говорит Игорь Неменчинский из Санкт-Петербургской академии бизнеса и финансов. — У нас почти нет частных инвестиций в космос, а к государственным вложениям относятся не по-хозяйски. За десятилетие так и не удалось увеличить долю России на мировом рынке ракетно-космической техники, которая не поднимается выше 11–12%, несмотря на многократный рост ассигнований. С советских времён считается, что супердержава обязана присутствовать на орбите — неважно зачем. Но одно дело — полёт Гагарина, а другое — бесконечное обновление МКС, в котором многие специалисты не видят смысла. Конечно, полететь на Марс было бы престижно и сегодня. Но при нынешней организации дела у России нет на это ни малейшего шанса.

Кризис как предчувствие

В преддверии 2015 г. Роскосмос разразился новой стратегической программой развития до 2025 года. По словам замглавы федерального агентства Дениса Лыскова, в этом документе есть пилотируемый полёт на Луну и непилотируемый — на Марс. Правда, на Луну собирались после 2030 г., когда с нынешних

руководителей Роскосмоса вряд ли что-то можно будет спросить. А в ближайшее десятилетие предстоит создать робота-космонавта и автоматическую систему воздействия на астероиды.

Всё это очень красиво и патриотично звучит, но впервые за долгие годы правительство всерьёз задумалось над реализуемостью этих планов. Счётная палата в 2013 г. сочла систему управления космическим хозяйством крайне неэффективной. В 2010 г. программу выполнили на 40%, в 2011 г. — на 67%, а в 2012 г. — на 73%. Бюджет при этом рос в разы. Возникает вопрос: а как Роскосмос умудрится переварить запрашиваемые сегодня триллионы? Тем более в условиях санкций, когда на импорт электроники в Россию действуют жесточайшие ограничения? Источники в Роскосмосе говорят, что за последний год космическая программа фактически усохла втрое за счёт изменения курса валют.

Ведь даже представители Роскосмоса признавали, что зависимость отрасли от импорта элементарных баз — 80–90%, и это нельзя исправить быстрее, чем за 15–20 лет. В военной космонавтике зависимость несколько ниже, но тоже очень значительная. Когда доля неудачных пусков за год достигла невиданных в истории 7%, расследование показало, что и отечественную электронику для «Протонов» клепали какие-то шабашники в гаражах под Самарой. В этой связи настораживает тот факт, что в 2016–2025 гг. собираются потратить 1,728 трлн рублей на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

— В 1961 году президент США Джон Кеннеди принял американскую лунную программу, его мотивы не были связаны с освоением Луны. После полёта Гагарина Америке нужно было доказывать, что они являются технологическими лидерами, — полагает член-корреспондент Российской академии космонавтики Андрей Ионин. — Сегодня, к сожалению для космонавтики, соревнование супердержав в космосе давно завершено и не является основным полем внешнеполитического противостояния, в том числе в области технологий. Если мы понимаем, что именно человечество должно прокладывать путь в дальний космос, то речь должна идти не о национальных инвестициях, а о программах человечества. Поэтому я не верю ни в американские проекты освоения Марса, ни в китайские.

По этой логике Россия впервые может оказаться самой мудрой среди главных космических держав. И перераспределение оставшегося у Роскосмоса бюджета может решить вечную проблему лишних людей в отрасли и наконец подступить к конкретным технологическим задачам.

— Чаще всего за космическими исследованиями стоит изобретение велосипеда: придумывают вещи, десять лет назад опубликованные в открытых источниках, чтобы освоить деньги, — рассказывает источник в Роскосмосе. — Это сизифов труд, позволяющий содержать огромную сеть НИИ и КБ, многие из которых бесполезны. Даже наш недавний директор Владимир Поповкин признавал, что у нас стоимость произведённой продукции на сотрудника в 3–4 раза ниже, чем на Западе, и в отрасли слишком много лишних людей. Поэтому ракету «Ангара» создавали 20 лет и половину денег разворовали. Агентству надо бы выбрать один стратегический приоритет: например, полёт на Марс. И на эту задачу всем навалиться. А мы лезем во все щели: и на Марс, и на Луну, и на Меркурий в рамках международного проекта «БепиКоломбо», не говоря уже о резко возросшей военной составляющей. Разумеется, ни сил, ни денег на всё это не хватит. Но лоббисты Роскосмоса всегда умели неплохо доить бюджет, а сегодня у них

появилось два новых козыря. Участие во всех возможных международных проектах по космосу представляют как средство против изоляции России. А раздутые расходы на исследования – это наш ответ на санкции.

Два года назад, когда у Роскосмоса пошла длинная череда неудачных пусков, выяснилось, что все эти «ошибки» даже не были застрахованы. Страна потеряла на этом относительно немного – 20 млрд рублей. Сегодня подобной роскоши уже никто не поймёт.

Николай Фаворский / «Аргументы недели»

Фото: polytika.ru